

Чтобы больше не наступать на те же грабли, Юань Цзюньчуань в этот раз проснулся очень рано и, обняв Линь Чжихуаня, не выпускал его из рук.

А что, если маленький волчонок проснется, вспомнит события прошлой ночи и от стыда снова начнет прятаться от него?

С таким трудом удалось сделать шаг навстречу, Юань Цзюньчуань ни за что не хотел отступать. Он еще раз осыпал Линь Чжихуаня поцелуями, чтобы тот весь пропитался его запахом.

— М-м... ты что делаешь? — Линь Чжихуань, сонно протирая глаза, почувствовал, как что-то щекочет его грудь, и увидел, что Юань Цзюньчуань утыкается в него носом.

— Проснулся? — Юань Цзюньчуань поднял голову. — Голоден?

Линь Чжихуань погладил свой мягкий живот:

— Немного.

— Тогда пойдем завтракать вместе.

— Хорошо...

Лишь когда пришло время переодеваться, Линь Чжихуань увидел на своем теле множество следов от укусов, больших и маленьких, глубоких и едва заметных. В этот момент на него нахлынули воспоминания о вчерашних сценах, от которых сердце бешено заколотилось, а лицо залилось краской.

— Пойдем, — Юань Цзюньчуань застегнул на нем пуговицы и потянул за собой, но Линь Чжихуань не сдвинулся с места.

Линь Чжихуань опустил голову:

— Т-тот... я еще немного хочу спать. Может, генерал поест без меня?

Юань Цзюньчуань прищурился:

— Ничего страшного. Раз ты хочешь спать, милый, я составлю тебе компанию. В кровати тоже можно сытно... наесться.

Линь Чжихуаня передернуло. Он схватил Юань Цзюньчуаня, который уже направился в

сторону спальни, и потянул обратно, отчаянно качая головой:

— Нет-нет-нет, завтрак важнее! Пойдем в столовую!

Но даже в столовой спокойно поесть не удалось.

Юань Цзюньчуань, полушутя-полусилой, усадил Линь Чжихуаня к себе на колени и, поднеся ложку к его губам, заставил открыть рот.

Слуги и дворецкий опустили глаза, стараясь не смотреть, но Линь Чжихуань все равно боялся, что еда не пойдет ему впрок.

Он съел совсем немного, но, стоило ему отказаться, как Юань Цзюньчуань тут же притянул его к себе и принялся целовать.

— Будешь есть?

От поцелуя Линь Чжихуань был готов расплакаться:

— Буду... фух... я буду есть!

Юань Цзюньчуань вознаградил его еще одним поцелуем:

— Какой послушный.

После этого невероятно приторного завтрака Юань Цзюньчуань собрался в кабинет по делам.

Судя по всему, он собирался взять Линь Чжихуаня с собой, поэтому тот поспешно выпалил:

— Я немного переел, хочу прогуляться по переднему двору, так что не смогу составить компанию генералу.

Юань Цзюньчуань ответил:

— Вот как? Я не спешу, давай прогуляемся вместе. — Не дожидаясь ответа, он тут же велел дворецкому принести верхнюю одежду.

— Эх... — Линь Чжихуаня закутали в пальто. Вздохнув, он вложил свою руку в протянутую ладонь. — Ладно.

В резиденции генерала за садом ухаживали с особой тщательностью, цветы там цвели во всем своем великолепии, но Линь Чжихуань не был большим любителем любоваться ими.

Ему стало скучно, и через некоторое время его вдруг потянуло в сон. Он слегка дернул Юань Цзюньчуаня за руку, которую тот все еще держал:

— Давай вернемся, я больше не хочу ходить.

Они не прошли и двухсот метров, это даже прогулкой назвать было трудно, но Юань Цзюньчуань во всем потакал его капризам и сказал:

— Хорошо.

Вернувшись в дом, Юань Цзюньчуань не позволил Линь Чжихуаню пойти спать в свою комнату, а настоял на том, чтобы тот прошел с ним в кабинет.

В кабинет генерала, само собой, входить было запрещено кому попало. Даже уборку не доверяли горничным, ее должен был выполнять только дворецкий лично. Никакие документы или секретные сведения не должны были попасть в чужие руки.

Увидев этот строгий, внушающий трепет кабинет, Линь Чжихуань сказал:

— Генерал, я буду вам мешать. Лучше я...

— Не будешь. — Юань Цзюньчуань, не отпуская его руки, сел в кресло за столом и заключил Линь Чжихуаня в свои объятия. — Ты можешь поспать, прислонившись ко мне, и в то же время побудешь рядом. Разве это не хорошо?

Его слова звучали мягко, но в них чувствовалась непреклонность, не терпящая возражений. Линь Чжихуань, теребя воротник его рубашки, смиренно прижался к его груди:

— Хорошо...

Юань Цзюньчуань остался доволен его покорностью и поцеловал его в лоб.

Линь Чжихуань поднял голову и посмотрел на четкую, холодную линию его подбородка, когда тот был сосредоточен на работе. Он подумал: этот человек, у которого в глазах читается такая холодная решимость, почему же в его объятиях... так тепло и спокойно?

Агрессивный, властный запах альфы окутывал его, но каким-то непостижимым образом дарил чувство защищенности. Линь Чжихуань потерся щекой о его воротник и сам не заметил, как

крепко уснул.

<http://bllate.org/book/21562/2219915>